

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ17-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 апреля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Назаренко Т.Н., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Доленко Е.И. к Доленко Е.Н. о признании завещания недействительным

по кассационной жалобе Доленко Е.И. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 18 июля 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Доленко Е.И. обратилась в суд с иском к Доленко Е.Н. о признании недействительными завещания, свидетельства о праве на наследство по завещанию, признании за истцом права собственности на наследственное имущество.

В обоснование требований указала, что является супругой Доленко П.И., умершего 27 февраля 2014 г. После смерти Доленко П.И. осталось наследственное имущество – жилой дом общей площадью ■ кв. м и земельный участок площадью ■ кв. м с кадастровым номером ■, расположенные по адресу: ■. При обращении к нотариусу с заявлением о принятии наследства истцу стало известно, что имеется завещание

Доленко П.И. от 23 апреля 2001 г., по которому всё принадлежащее ему ко дню смерти имущество завещано его племяннице Доленко Е.Н. Поскольку Доленко Е.И. ко дню смерти супруга обладала правом на обязательную долю в наследстве, нотариусом на её имя выдано свидетельство о праве на наследство по закону на 2/3 доли в наследственном имуществе, на имя Доленко Е.Н. – свидетельство о праве на наследство по завещанию на 1/3 доли в наследственном имуществе. Вместе с тем Доленко Е.И. указывает, что о наличии названного завещания ей не было известно, при жизни наследодатель не имел намерения завещать своё имущество ответчику, подпись в завещании от 23 апреля 2001 г. выполнена не Доленко П.И., а иным лицом, в связи с чем завещание является недействительным.

Решением Неклиновского районного суда Ростовской области от 13 апреля 2016 г. искивые требования удовлетворены, завещание Доленко П.И. и свидетельство о праве на наследство по завещанию на имя Доленко Е.Н. признаны недействительными.

Доленко Е.Н. исключена из числа собственников наследственного имущества, за Доленко Е.И. признано право собственности на 1/3 доли в наследственном имуществе.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 18 июля 2016 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении требований отказано.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене апелляционного определения ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 7 марта 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемого судебного постановления.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 23 апреля 2001 г. нотариусом г. Волгограда Рабочей Т.А. удостоверено завещание, согласно которому Доленко П.И. завещал всё принадлежащее ему ко дню смерти

движимое и недвижимое имущество своей племяннице Доленко Е.Н. Завещание зарегистрировано в реестре под номером [REDACTED] (т. 1, л.д. 22).

По договору купли-продажи от 27 декабря 2002 г. Доленко П.И. (покупатель) приобрёл у Меркуловой Т.Н. (продавец) жилой дом общей площадью [REDACTED] кв. м и земельный участок площадью [REDACTED] кв. м с кадастровым номером [REDACTED], расположенные по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]. (т. 1, л.д. 25–27).

Право собственности Доленко П.И. на указанные объекты недвижимости зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 28 января 2003 г. (т. 1, л.д. 28–31).

Доленко П.И. 23 ноября 2010 г. заключил брак с Доленко Е.И. (т. 1, л.д. 12).

Доленко П.И. 27 февраля 2014 г. умер. После его смерти открылось наследство, в состав которого вошли указанные жилой дом и земельный участок (т. 1, л.д. 7, 15–55).

Доленко Е.И. и Доленко Е.Н. обратились к нотариусу с заявлениями о принятии наследства и выдаче свидетельств о праве на наследство после смерти Доленко П.И. (т. 1, л.д. 18–21).

Нотариусом Неклиновского нотариального округа Ростовской области Сулименко Н.Б. на имя Доленко Е.И. 4 сентября 2014 г. выдано свидетельство о праве на наследство по закону на 2/3 доли в праве собственности на наследственное имущество как наследнику, обладающему правом на обязательную долю в наследстве, на имя Доленко Е.Н. 14 ноября 2014 г. выдано свидетельство о праве на наследство по завещанию на 1/3 доли в праве собственности на наследственное имущество (т. 1, л.д. 42, 44).

Обращаясь в суд с настоящими требованиями, Доленко Е.И. полагала, что подпись на завещании от 23 апреля 2001 г. выполнена от имени наследодателя иным лицом.

По ходатайству истца определением Неклиновского районного суда Ростовской области от 25 мая 2015 г. по делу была назначена судебная почерковедческая экспертиза с целью установления подлинности подписи Доленко П.И. на завещании, проведение экспертизы поручено обществу с ограниченной ответственностью «Северокавказский центр экспертиз и исследований». Для проведения почерковедческой экспертизы экспертному учреждению были предоставлены договор купли-продажи дома и земельного участка от 27 декабря 2002 г. и завещание от 23 апреля 2001 г., содержащие свободные образцы подписи Доленко П.И. (т. 1, л.д. 109).

Согласно заключению эксперта общества с ограниченной ответственностью «Северокавказский центр экспертиз и исследований» Сухомуд М.Г. от 17 июля 2015 г. № 2015/187 подписи от имени Доленко П.И. в договоре купли-продажи и завещании выполнены разными лицами (т. 1, л.д. 135).

Делая вывод о недостаточной ясности заключения эксперта по ходатайству ответчика определением Неклиновского районного суда Ростовской области от 18 сентября 2015 г. по делу была назначена дополнительная судебная почерковедческая экспертиза с целью выяснения вопроса о том, на каком из

ранее предоставленных документов содержится подлинная подпись наследодателя. Проведение экспертизы было поручено тому же эксперту, на исследование которому были предоставлены дополнительные материалы, содержащие свободные образцы почерка и подписи Доленко П.И. (т. 1, л.д. 176).

Согласно заключению эксперта от 29 января 2016 г. № 2015/313 часть предоставленных свободных образцов почерка и подписи Доленко П.И., содержащихся в исследуемых экспертом документах, выполнены одним лицом или вероятно одним лицом, часть – разными лицами. Как пояснил эксперт, прийти к категоричному выводу по ряду вопросов, поставленных перед ним, не представилось возможным по причинам, указанным в исследовательской части заключения (т. 1, л.д. 231–245).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, оценив в совокупности имеющиеся доказательства, в том числе и заключения первоначальной и дополнительной судебных экспертиз, по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пришёл к выводу о том, что завещание от имени Доленко П.И. подписано иным лицом, в связи с чем признал его недействительным.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, сослался на фактические обстоятельства совершения завещания, оценил степень родства между наследодателем и наследником по завещанию, указав на отсутствие бесспорных доказательств, подтверждающих, что подпись в завещании от имени Доленко П.И. выполнена иным лицом. Суд критически отнёсся к заключениям судебных экспертиз, указав, что в них не полностью отражены ответы на вопросы, поставленные перед экспертом, дополнительная судебная экспертиза содержит противоречивые выводы, в нарушение методики проведения экспертиз экспертом проведено исследование копий документов и документов, не указанных в определении суда о назначении экспертизы. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что оспариваемое завещание совершено лично наследодателем.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации распорядиться имуществом на случай смерти можно только путём совершения завещания. Завещание должно быть совершено лично. Совершение завещания через представителя не допускается.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 1131 Гражданского кодекса Российской Федерации при нарушении положений данного кодекса, влекущем за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание). Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (§ 2 главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации) и со специальными правилами раздела V Гражданского кодекса Российской Федерации.

С учётом изложенного совершение завещания от имени наследодателя иным лицом является основанием для признания завещания недействительным, поскольку соответствующее волеизъявление наследодателя по распоряжению имуществом на случай смерти отсутствует.

Юридически значимым обстоятельством в таком случае является установление принадлежности подписи в завещании наследодателю.

В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Статьёй 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту (часть 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2 данной статьи).

Приведённые положения закона подлежат применению и в том случае, когда недостаточная ясность и недостаточная полнота заключения эксперта обусловлены недостаточностью представленных на данное исследование материалов.

В силу части 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во

внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

В соответствии с частью 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Таким образом, заключение экспертизы не обязательно, но должно оцениваться не произвольно, а в совокупности и во взаимной связи с другими доказательствами.

На основании части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

В соответствии с частью 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Не приняв в качестве доказательства заключения первичной и дополнительной судебных почерковедческих экспертиз ввиду их недостаточной ясности и наличия противоречивых выводов эксперта, суд апелляционной инстанции сослался на фактические обстоятельства дела, оценив, в частности, степень родства наследодателя и ответчика, отсутствие у наследодателя собственных детей, место проживания Доленко П.И., совпадающее с местом совершения завещания, вступление наследодателя в брак с истцом спустя продолжительное время после совершения завещания, сообщение нотариуса о том, что завещание отменено либо изменено не было, в связи с чем пришёл к выводу о том, что указанные обстоятельства в своей совокупности подтверждают факт совершения завещания лично Доленко П.И.

В нарушение вышеприведённых положений закона суд апелляционной инстанции мотивы несогласия с заключением эксперта не привёл, указав лишь что эксперт не дал ответы на все поставленные судом вопросы, часть заключения содержит суждения по вопросам, которые судом не были поставлены, заключение содержит противоречивые выводы, а также то, что ответа на вопрос о том, выполнена ли подпись в завещании самим Доленко П.И. или другим лицом, экспертное заключение не содержит.

Суд апелляционной инстанции не учёл, что вопрос установления подлинности выполненной наследодателем подписи на завещании не мог быть преодолен посредством выяснения только фактических обстоятельств дела, а требовал специальных познаний, которыми суд не обладает, и мог быть разрешён на основании выводов проведённых по делу первоначальной и дополнительной судебных экспертиз, при недостаточной ясности которых и наличии в них противоречий суду следовало назначить дополнительную или

повторную судебную экспертизу.

В случае, если обжалуемое решение постановлено без исследования и установления всех фактических обстоятельств дела, у суда апелляционной инстанции имеются соответствующие полномочия по устранению выявленных нарушений, в том числе и посредством назначения необходимой экспертизы, поскольку в соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем в нарушение приведённых норм процессуального права при наличии неполноты экспертных заключений и противоречий в их содержании, обусловленных, в том числе, недостаточностью предоставленных на экспертизу документов, суд не поставил на обсуждение сторон вопрос о проведении дополнительной или повторной экспертизы по делу.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права, а также норм процессуального права, регламентирующих процесс доказывания и оценку доказательств, являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 18 июля 2016 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 18 июля 2016 г. отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда.

Председательствующий

Судьи